

Еще раз о скифском языке¹

С. В. Кулланда

Москва, Институт востоковедения РАН

Описывая язык, исследователи не в последнюю очередь стремятся определить его генетические связи и установить характерные особенности, отличающие его от родственных наречий. В отношении скифского языка, несмотря на значительный прогресс в его изучении, обе эти задачи нельзя считать полностью решенными. Твердо установлена только принадлежность скифского к восточноиранским, но не его место среди них; разграничить скифский и сарматский (resp. алано-осетинский) удалось лишь недавно (исследование К. Т. Витчака, см. ниже), но и здесь сделано далеко не все.

Проводить различие между скифским и сарматским исследователи пытались давно. Так, М. Фасмер в своем труде "Die Iranier in Südrußland" (Vasmer 1925) приводил отдельно скифский и сарматский материал. Так же поступили и авторы обобщающего труда по иранской лингвистике "Compendium Linguarum Iranicarum". Однако до девяностых годов прошлого века не удавалось выделить комплекс специфических фонетических черт, отделяющих скифские диалекты от сарматских и аланских, хотя на определенные фонетические изоглоссы, характеризующие хронологически и/или географически различающиеся диалекты, обращали внимание и Абаев, и Харматта, и Згуста (1955), и Бильмейер.

Дело в том, что все дифференцирующие признаки вынужденно выработывались на материале северопричерноморской ономастики, где не всегда возможно отличить скифские имена от сарматских. Кроме того, все фонетические особенности постулировавшихся диалектов/языков возможно было трактовать и как диахроническую эволюцию одного диалекта/языка. До недавнего времени не существовало бесспорных критериев, по которым то или иное слово можно было бы уверенно отнести к скифскому, а не сарматскому словарному фонду, или наоборот (поэтому а priori предполагалось, что скифский

¹ Работа над статьей велась при поддержке гранта РГНФ 03-01-00053 а.

язык составлял единую подгруппу с сармато-алано-осетинскими наречиями).

Между тем наиболее убедительный из такого рода критериев был давно и хорошо известен скифологам. Практически каждый, писавший о скифском языке, упоминал о соответствии скифского Παραλάται – авест. *paradāta*. Сходство это было замечено еще в середине XIX в.², до того, как Дж. Дармстетер впервые отметил, что переход $\delta > l$ является специфической особенностью юговостоноиранских языков³ (хотя спорадически слова, демонстрирующие этот переход, встречаются и в иных восточно- и западноиранских языках – ср. ниже).

В дальнейшем эту изоглоссу, объединяющую скифский язык, с одной стороны, и юговостоноиранские языки, а именно бактрийский, пушту, мунджанский, йидга – с другой⁴, время от времени отмечали⁵, но до недавнего времени никто не делал напрашивающегося вывода и не пытался трактовать *все* случаи появления *l* в скифском как рефлекс δ ⁶.

Первым, кто постулировал существование в Скифии особого диалекта скифов царских, где δ переходил в *l*, был Э. А. Грантовский (см. выше, прим. 4). Он же впервые начал этимологизировать скифские имена с учетом этого перехода (ср. его этимологию имени скифского царя Πάλακος - < *Pāḍaka). Правда, будучи историком, писавшим об

² См., например, Müllenhoff 1892 (1866), S. 112, хотя он и колебался, возводить ли Παραλάται к *paradāta* или к авест. *ratu*.

³ Darmsteter 1883, 71, 195-201; Minorsky 1930.

⁴ Считается, что переход $\delta > l$ характеризовал и один из согдийских диалектов, существование которого постулируется прежде всего на основании косвенных данных, а именно демонстрирующих этот переход персидских слов, для которых предполагается согдийское происхождение – cf. Sims-Williams 1989, pp. 173, 177, с литературой.

⁵ Грантовский 1960, стр. 20, прим. 28; Schmitt 1989.

⁶ Колебания скифологов относительно этой изоглоссы хорошо иллюстрирует высказывание Бильмейера: "Если (курсив мой – С. К.) мы принимаем всерьез происхождение скифского Παραλάται < авест. *paradāta*..., сохранение интервокального *d* в сарматском и осетинском ... становится фонетически дифференцирующим признаком" (Wenn wir die Ableitung skyth. Παραλάται < ...j[ung]av[est]. *paradāta*... ernst nehmen, stellt die sarmatische und ossetische Bewahrung von intervokalischen *d* ... ein klares lautliches Differenzierungsmerkmal dar) (Bielmeyer 1989, p. 240, n. 12).

истории, он не пытался дать целостное описание скифского языка и (возможно именно поэтому) был не вполне последователен в своей трактовке скифских языковых фактов. Под непоследовательностью я имею в виду то обстоятельство, что он считал скифскими и слова, где иранское $*d > l$, и слова, где иранское $*d > d$.

Эту непоследовательность сумел преодолеть польский ученый К. Т. Витчак, в своем пионерском исследовании впервые выдвинувший ряд достоверных фонетических критериев различения скифского и сарматского языков. С основным его выводом, согласно которому скифский и сарматский представляли собой не диалекты одного и того же языка, а два разных иранских языка, нельзя не согласиться. Вместе с тем, можно оспорить некоторые из предлагаемых Витчаком фонетических соответствий или их интерпретацию, дополнить его список различий между скифским и сарматским, а также предложить на основании полученных критериев некоторые новые этимологии скифских имен, чему и будет посвящена настоящая работа.

Витчак первым эксплицитно сформулировал тезис о том, что переход $*d > l$ был отличительным признаком скифского языка, противопоставлявшим его сарматскому, где общеиранское $*d$ давало d ⁷. Этот вывод может быть подкреплён анализом бесспорно скифских имен (см. ниже).

Переход иранских сочетаний $*-ry$, $*ri$ в скифское ri и сарматское li , о котором вслед за Абаевым и Харматтой пишет Витчак⁸, также является четким дифференцирующим признаком при определении скифской или сарматской принадлежности той или иной лексемы (ср., например, приводимые Геродотом – у которого, в силу хронологических причин, сарматских имен ожидать не приходится – скифские имена собственные Ἀριαπείθης и Ἀριάντας с такими сарматскими именами из относительно поздней северопричерноморской эпиграфики как Φλίανος, Φλιάνακος, и т. п.).

⁷ К сожалению, он, видимо, не был знаком с соответствующими наблюдениями Грантовского, разбросанными по разным лингвистическим публикациям, и упустил возможность подкрепить свою аргументацию, в частности, предложенной Грантовским этимологией имени Палака (ср. выше).

⁸ Они, однако, не отделяли скифский от сарматского и рассматривали упомянутые фонетические особенности либо как архаизм и инновацию внутри одного и того же языка (Абаев), либо как следы более древнего и более позднего диалектов (Харматта).

Правдоподобным представляется и предположение Витчака, что иранский интервокальный *-š- исчез в скифском (как в современных мунджанском и йидга)⁹ и дал -š- в сарматском.

Менее убедительны прочие фонетические преобразования, постулируемые Витчаком для скифского. Так, предполагаемый переход иранского *-rn- (скорее *-rn-) в скифское -ll- иллюстрируется единственным примером, а именно скифским **Māspallā*, реконструируемым на основании Μῆσπλλη¹⁰ "луна у скифов", согласно Гезихию¹¹. Это не означает, разумеется, что данное соответствие следует отменить с порога, но заставляет проявить по отношению к нему определенную осторожность.

То же относится и к предполагаемому исчезновению в скифском интервокального иранского *θ, иллюстрируемому такими примерами как скифский Nom. pl. **rāyah* 'пути', восстанавливаемый на основании топонима Ἐξαιπταίος, что Геродот (IV, 52) переводит Ἱεροὶ ὁδοί, "Священные пути", и скифское **βaša* 'превосходнейшая' < **vahišθā*, якобы переданное Геродотом в виде -μπασα в имени скифской богини Ἀρτίμπασα (Витчак 1992, стр. 58).

Витчак предположил, что иранское *w в скифском сохранялось перед передними гласными и полугласными¹² и переходило в *b* пе-

⁹ Ср. приводимые им примеры: скифское *srau* "глаз" (приведено Геродотом в форме σπῶα – IV, 27) < иранского **spaksu*; скифское *kararu*- "кибитка" (у Гезихия καραρῦες) < иранского **kərəšaru*-, ср. тохарское A *kursär*, B *kwarsär* "упряжка", и т. п.

¹⁰ Поскольку в лексиконе Гезихия данная глосса помещена после μεσοφέρειν и перед μεσπῆλα, Витчак, в соответствии с алфавитным порядком, предлагает конъектуру: Μῆσπλλη. Этимология была впервые предложена О.Н. Трубачевым, который, однако, считал эту лексему индоарийской (Трубачев 1999, с. 30 = 1976).

¹¹ Второй приводимый Витчаком пример – предполагаемое скифское **x^vallah*- 'хвала; слава' < **x^varnah*-, реконструируемое на основе славянского **chvala* – не может быть принят, поскольку рефлекс иранского **x^varnah*- засвидетельствован в форме -φαρν(η)- не только в сарматских личных именах, но, например, в скифском имени Σαταφάρνης, зафиксированном в конце III в. до н. э. в Ольвии, где (как, впрочем, и во всем Северном Причерноморье) столь раннее присутствие сарматов не представляется возможным.

¹² Как в скифском **maluwyat* 'мед', имеющем в рукописях Гезихия форму μελύγιον (с заменой исчезнувшей дигаммы на гамму) (см. Витчак 1992, стр. 53).

ред задними гласными¹³, тогда как в сарматском оно исчезало перед передними и превращалось в *v* перед задними гласными. И в скифском, и в осетинском, resp. сарматском, наблюдается слишком много исключений из этого правила: Можно вспомнить, например, например скифское личное имя Ὀρικός < **Warika/Waryaka*, восходящее либо к слову со значением "ягненок" (дигорское *wærikkæ* 'id' – Абаев 1949, стр. 187= Скифо-сарматские наречия, стр. 307; подробнее см. ИЭСОЯ IV, стр. 87-88), либо к прилагательному "лучший; отборный" (авестийское *va'riia-* 'id' – Vasmer 1925, S. 15), т.е. в любом случае с **w*, не перешедшим в *b* перед задним гласным, или дигорское *bijun* < **wi-*'ткать' (см. Миллер 1882, стр. 85; 1887, 157; Абаев ИЭСОЯ I, 277), также не укладывающееся в предложенную Витчаком схему, и т. п.

Сомнительна и постулируемая Витчаком регулярность перехода **ś* > *θ* в скифском. Такой переход действительно встречается в скифских именах собственных, например, Σπαργαπείθης и Ἀριαπείθης, и в ряде осетинских слов (см. Абаев 1945, стр. 7-12; Грантовский 1970, стр. 162), но ни в одном восточноиранском языке этот переход не является регулярным, хотя периодически встречается даже в Авесте (См. Grundriß, I, 1, § 282, no. 1). Кроме того, поскольку, согласно Витчаку, этого перехода нет в сарматском, а в осетинском он нерегулярен, нам, в соответствии с концепцией польского ученого, пришлось бы считать соответствующие осетинские лексемы заимствованиями из скифского. Однако в этом случае мы ожидали бы появления в осетинском и других заимствований, отражающих фонетические особенности скифского, прежде всего вышеупомянутый переход *d* > *l*. Между тем, хотя фонема *l* в сарматском существовала, ни в одном слове прекрасно изученного и хорошо документированного осетинского языка нет *l* на месте иранского **d*. Отсюда следует, что в осетинском, resp. сарматском, не было скифского субстрата, а переход **ś* > *θ* был характерен для некоего диалекта (или диалектов) югозападноиранского типа, на который независимо наложились скифский и сарматский. Скорее всего, это произошло еще на их азиатской прародине, хотя могло иметь место и в Восточной Европе.

Можно напомнить и о некоторых не отмеченных Витчаком фонетических особенностях скифского, отличающих его от сарматского. В скифском в анлауте происходил переход **xš* > *s*, характерный также для некоторых юговосточноиранских языков, в частности,

¹³ Как в скифском названии Днепра Βορυσθένης < **Varustāna* (Vasmer 1925, S. 65).

для некоторых юговостоочноиранских языков, в частности, пушту¹⁴. На эту особенность указывал уже Харматта (1951, pp. 308-309), который, правда, не связывал ее именно со скифским. Ее можно проиллюстрировать такими примерами как Σατραβάτης, имя собственное из фанагорийской надписи первой половины IV в. до н.э. (КБН 1066), где Σατρα- явно передает иранское *xšaθra- 'власть'; Σαῖοι < *xšaya- 'правитель, царь', этноним, упоминаемый в ольвийском декрете в честь Протогена (IOSPE P, № 32, А, стк. 34), повествующем о событиях конца III в. до н. э. (в тексте форма генитива Σαῖων), и, возможно, как отмечал еще В. Томашек (Tomaschek 1888, S. 721)¹⁵, бывший самоназванием Геродотовых "скифов царских" (οἱ βασιληῖοι Σκυθῶναι, в тексте в родительном падеже, τῶν βασιληῖων Σκυθῶν – Herod. IV, 20); Σαιταφάρνης < *Xšaitafarna-, царь упомянутых сайев (Σαῖοι) (в тексте во всех случаях опять-таки форма генитива Σαιταφάρνου – А, стк. 10, 83). Следует еще раз отметить, что соответствующая надпись не может иметь отношения к сарматам, появляющимся в Восточной Европе, тем более в западной ее части, где расположена Ольвия, не ранее II в. до н. э.¹⁶

В отличие от сарматского и осетинского, в скифском не было метатезы *θr > rθ*. В бесспорно скифских именах встречается только сочетание *-tr-*: ср. приведившееся выше Σατραβάτης и Σατραάκης, имя царя азиатских скифов, упоминаемого Аррианом (Anab. IV, 4, 8).

Ввиду упомянутого выше перехода *d > δ > l* требует объяснения появление в скифских словах интервокального *-d-* (или *-δ-*). Поскольку ассирийское *z* в *ašguzāi*, *asguzāi*, *iškuzāi*, *Iškuza*¹⁷ соответствует греческому *θ* в Σκυθῶναι и более позднему скифскому *l* в приводимом Геродотом самоназвании скифов Σκόλοτοι, т. е. *skula-ta, кажется вероятным, что к началу скифских переднеазиатских походов, в VII в. до н. э., скифское **d* уже превратилось в межзубный звонкий *δ*, который в

¹⁴ В сарматском начальное иранское *xš- неизменно отражалось как xš- (греческое ξ-, осетинское xs-).

¹⁵ Подробнее об истории вопроса см. Куклина 1985, с. 110, примеч. 77.

¹⁶ Разумеется, греческая Σ- могла передавать иранское xš-; ср. греческое σατραάτης < древнеперсидского (или т. н. "мидийского") xšaθrapa-. Однако, учитывая, что начальное Xš- в сарматских именах неизменно передается как Ξ, кажется вероятным, что переход *xš->s- в анлауте в скифском все-таки произошел.

¹⁷ Начальные гласные в ассирийской передаче самоназвания скифов являются протетическими.

ассирийском, где не было межзубных фрикативных, передавался через сибилант *z*, а в греческом, где не было звонкого *ḍ*, через глухой межзубный фрикативный *θ*. Однако, судя по форме приводимого Геродотом в форме Μαδύης имени скифского царя VII в. до н. э., в скифском одновременно существовал взрывной *d*, который не мог восходить к иранскому **d*¹⁸. Этот факт можно объяснить переходом **-nt-* > *-d-*, засвидетельствованным для юговостоочноиранских языков; ср. йидга *lad* "зуб" < **danta*, и т. п. (см. Эдельман 1986, стр. 163). В таком случае имя Μαδύης можно трактовать как рефлекс индоиранского **mantu* (ср. авестийское *mantu-*, древнеиндийское *mántu-* "советник; правитель")¹⁹.

Рассмотренные выше фонетические переходы, характерные для скифского, свидетельствуют, как кажется, что этот язык входил в ту же "юговостоочноиранскую" группу языков, что и пушту, мунджанский, йидга и бактрийский, а с сармато-алано-осетинским был связан более отдаленным родством. Кроме того, и в скифском, и в сармато-алано-осетинском, видимо, был "югозападноиранский" субстрат – источник форм, в которых рефлексом общеиранского **ś* было не регулярное *s*, а *θ*.

На основании уточненных фонетических соответствий между скифским и иными иранскими языками можно попытаться проанализировать до сих пор не объясненные скифские имена и пересмотреть некоторые общепринятые этимологии. Так, ввиду преобладавшего в иранском ротацизма (не считая некоторых звукоподражательных (?) слов вроде персидского *lab* "губа" и т. п.), обилие скифских имен, содержащих *l*, представляет определенную загадку. Если же считать, что скифское *l* происходит из иранского **d*, а скифское *d* – из иранского **-nt-*, становится возможным дать непротиворечивые этимологии ряда скифских имен. Об имени Μαδύης было сказано выше. Имя скифского царя Савлия (Σαύλιος; Herod. IV, 76) следует возводить к общеиранскому **saudya-* "(Ритуально) Чистый" (ср. др.-инд. *śodhya-* 'to be purified'). Имя царя Скилура с тем же фонетическим пе-

¹⁸ В связи с этим приходится отказаться от общепринятой этимологии имени Мадий (Μαδύης), выводящей его из **madu-* "мед" (ср. выше, примечание 11, о форме скифского слова "мед").

¹⁹ Точно так же название скифского племени у Гелланика (*apud Steph. Byz.*), Ἀμαδόκοι, не может происходить от **āma-adaka* "сыроеды", и скорее должно объясняться как **a-mantu-ka* "не имеющие правителей".

реходом Σκίλουρος < *skidura- означает "Режущий; Победоносный"²⁰; имя его сына Палака (Πάλακος - < *Pāḍaka) - "(Высоко)ногий; (Длинно)ногий"; ср. эпитет бога Вайю в Авесте (Yt. XV, 54): *bərəzi.pāḍō* "высоконогий"²¹. Имя Παϊσίσαλος, встречающееся в ряде надписей из Крыма и с Таманского полуострова, обычно считается фракийским (см., например, Vasmer 1925, S. 47). На самом же деле это явно "скифизированная" форма боспорского царского имени Перисад, Παϊσιδάης. Видимо, вторичное -d- < *-nt-, подобно первичному *d < *ḍ, превратилось в δ, а затем в l, хотя по сравнению с переходом в l первичного *d < *ḍ этот процесс несколько "запоздал"²². С другой стороны, не исключено, что появление в скифском l на месте боспорского d могло явиться результатом гиперкоррекции, поскольку скифы, тесно контактируя с носителями иных иранских языков, не могли не замечать, что d этих языков в их собственном языке соответствует l²³.

²⁰ Ср. др.-инд. *chidura-* "режущий; уничтожающий"; относительно семантического развития ср. курдское *birā* "победоносный", букв. "режущий" – Цаболов 2001, стр. с. 188-189). Впервые предложивший эту этимологию О. Н. Трубачев, будучи одержим идеей о присутствии индоариев в Северном Причерноморье в скифское время, трактовал имя Скидура, несмотря на его типично юговостоочноиранскую форму, как индоарийское. См. Трубачев 1999, стр. 276-277.

²¹ Грантовский 1970, стр. 174-175 и примеч. 28.

²² Нашему выводу, казалось бы, противоречит форма упоминаемого Геродотом (IV, 76; 120; 126-127) имени скифского царя – Иданфирс (Ἰδάνθυρος), но соответствующее имя Арриан (Ind. V, 6) приводит в форме Ἰνδάνθυρος (хотя современные издатели "Индики" предпочитают без объяснений заменять в тексте Ἰνδάνθυρος на Ἰδάνθυρος), поэтому Геродотова передача, возможно, неточна.

²³ В качестве типологической параллели можно вспомнить приведенный Траском (Trask 2000, pp. 53-54) пример испанских заимствований в баскском. Современные испанские слова, оканчивающиеся на -ón, заимствуются в баскский с изменением окончания на -oi: *avión* "самолет" превращается в *abioi*, *camión* "грузовик" в *kamioi*. С точки зрения современной баскской фонетики такой переход необъясним, поскольку окончание -on для баскского вполне обычно. Причина изменений – гиперкоррекция. Романские слова с окончанием -one (из латинского -onet), заимствованные в баскский, в результате последующего падения в этом языке интервокального -n- приобрели окончание *-oe, превратившееся затем в -oi. Так, романское **ratone* "крыса; мышь" дало баскское *arratoi*, а романское **razone* "разум; право" – *arrazoi*. В то же время в испанском рефлекс соответствующих слов потеряли конечный гласный и

Отмечу в заключение, что накопленный к настоящему времени трудами многих поколений исследователей материал позволяет, как мне кажется, уточнить положение скифского среди восточноиранских языков, отделить скифский словарный фонд от сарматского и с помощью установленных фонетических соответствий предложить новые скифские этимологии.

превратились соответственно в *ratón* и *razón*. Баски, заметив, что испанскому *-ón* в их языке часто соответствует *-oi*, начали в поздних заимствованиях из испанского заменять окончание *-ón* на *-oi*.

Литература

- Абаев 1945 Абаев, В. И. Древнеперсидские элементы в скифском языке. // *Иранские языки I*.
- Абаев 1949 Абаев, В. И. *Осетинский язык и фольклор. Том I*. Москва.
- Абаев ИЭСОЯ Абаев, В. И. *Историко-этимологический словарь осетинского языка*. Тт. I-V, Ленинград и Москва, 1958-1995.
- Витчак 1992 Витчак, К. Т. Скифский язык: опыт описания. *Вопросы языкознания*, № 5.
- Грантовский 1960 Грантовский, Э. А. *Индо-иранские касты у скифов*. М.
- Грантовский 1970 Грантовский, Э. А. *Ранняя история иранских племен Передней Азии*. М.
- КБН *Corpus Inscriptionum Regni Bosporani. Корпус боспорских надписей*. М.-Л., 1965.
- Куклина 1985 Куклина, И. В. *Этногеография Скифии по античным источникам*. Л.
- Миллер 1882 Миллер, Всеволод. *Осетинские этюды II*. М.
- Миллер 1887 Миллер, Всеволод. *Осетинские этюды III*. М.
- Трубачев 1999 Трубачев, О. Н. *Indoarica в Северном Причерноморье*. М.
- Цаболов 2001 Цаболов, Р. Л. *Этимологический словарь курдского языка*. Т. I, М.
- Эдельман 1986 Эдельман, Д. И. *Сравнительная грамматика восточно-иранских языков*. Фонология. М.
- Bielmeier 1989 Bielmeier, Roland. *Sarmatisch, Alanisch, Jassisch und Altossetisch*. // *Compendium Linguarum Iranicarum*. Hrsg. von Rüdiger Schmitt. Wiesbaden: Reichert.
- Darmesteter 1883 Darmesteter, J. *Etudes iraniennes*. Paris.
- Grundriß *Grundriß der iranischen Philologie*. I. Strassburg, 1895.
- Harmatta 1951 Harmatta, J. *Studies in the Language of the Iranian Tribes in South Russia*. // *Acta Orient. Hung.*, T. I, fasc. 2-3.
- IOSPE I² *Inscriptiones Antiquae Orae Septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latini iussu et impensis Societatis*

- Archaeologicae Imperii Russici. Iterum edidit Basilius Latyschev. Volumen primum. Inscriptiones Tyrae, Olbiae, Chersonesi Tauricae, aliorum locorum a Danubio usque ad regnum Bosporanum continens.* Ed. alt., Petropoli MCMXVI.
- Minorsky 1930 Minorsky, V. Transcaucasica. *Journal Asiatique*, Tome CCXVII, 1, 1930.
- Müllenhoff 1892 Müllenhoff, Karl. *Deutsche Altertumskunde III*. Berlin.
- Schmitt 1989 Schmitt, R. Andere altiranische Dialekte. // *Compendium Linguarum Iranicarum*. Hrsg. von Rüdiger Schmitt. Wiesbaden: Reichert.
- Sims-Williams 1989 Sims-Williams, Nicholas. Sogdian. // *Compendium Linguarum Iranicarum*. Hrsg. von Rüdiger Schmitt. Wiesbaden: Reichert.
- Tomaschek 1888 Tomaschek, W. Kritik der ältesten Nachrichten über den Skytischen Norden, 1. // *Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Klasse der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften*. Bd. 116, Wien.
- Trask 2000 Trask, Larry. Some issues in relative chronology. // *Time Depth in Historical Linguistics*. Volume 1. Cambridge.
- Vasmer 1925 Vasmer, M. *Die Iranier in Südrußland*. Leipzig.
- Zgusta 1955 Zgusta, L. *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. Die ethnischen Verhältnisse, namentlich das Verhältnis der Skythen und Sarmaten, im Lichte der Namenforschung*. Praha.